НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

ХРОНИКАЛЬНЫЕ ЗАМЕТКИ

13 января 1973 г. в Азербайджанском пед. ин-те языков им. М. Ф. Ахундова состоялись первые чтения, посвященные памяти академика Виктора Владимировича Виноградова. Во вступительном слове М. Т. Тагиев сказал об огромном влиянии академика В. В. Виноградова на ход развития русского языкознания, остановился на его многосторонней научной деятельности.

В докладе М. Т. Тагиева «В. В. Виноградов и вопросы русской лексикографии» говорилось о роли В. В. Виноградова в исследовании основных проблем лексикографии. Докладчик отметил, что вопросы русской лексикографии всегда были в центре внимания В. В. Виноградова. Он был одним из составителей «Толкового словаря русского языка» Д. Н. Ушакова, разработал для него систему стилистических помет, которая принята современными словарями русского языка. Его работы, посвященные русским толковым словарям, доклады и работы по актуальным проблемам русского языкознания имеют решающее значение для лексикографии. Лексикографические труды В. В. Виноградова могут быть использованы и при составлении толковых словарей национальных языков и двуязычных словарей.

Для теории и практики лексикографии В. В. Виноградов считал важными прежде всего семантические проблемы слова: вопрос о разграничении омонимов, о семантической структуре слова и о методике определения значения. В. В. Виноградов указал на недостатки в разработке этих проблем и наметил пути их устранения. Докладчик подробно остановился на конкретных вопросах омонимии, имеющих большое значение для лексикографии. По В. В. Виноградову, основными способами определения омонимии в лексикографической практике должны быть: историко-лексикологический, морфолого-словообразовательный, структурно-семантический. Важным для лексикографии является и вопрос о выделении омонимов в составе служебных слов. Применяя структурно-семантический принцип к вспомогательным частям

речи, В. В. Виноградов считал разными словами, т. е. омонимами, предлог *с* с род. падежом, с твор. падежом и с вин. падежом; предлог *о* с предл. падежом, с вин. падежом; с дат. падежом; предлог *ло* с вин. падежом и с предл. падежом. Вопросы, поднятые в лексикографических работах В. В. Виноградова, имеют большую перспективу исследования.

В докладе С. Д. Кац «В. В. Виноградов и вопросы социолингвистики» говорилось о том, что для В. В. Виноградова язык всегда был живой душой народа, его героической историей, и поэтому проблема «Язык и общество» нашла отражение в его творчестве, хотя это и не выразилось в прямых декларативных заявлениях. Его интерес к этой проблеме проявился и в его деятельности многолетнего организатора и руководителя советского языкознания, направляющего и активно поддерживавшего комплексное коллективное исследование «Русский язык и советское общество». Он приветствовал выход в свет социолингвистических работ, хотя и критиковал отдельные положения их авторов. В своем собственном научном творчестве В. В. Виноградов показал образцы классического исследования закономерностей образования и развития национальных литературных языков. В. В. Виноградов показал на многочисленных примерах своеобразие этих процессов, связанных с конкретными историческими особенностями жизни общества. Множество интересных вопросов В. В. Виноградов только поставил, предоставив их разрешение с щедростью большого ученого последующим поколениям.

Н. Я. Милова нова в докладе «Экспрессивно-эмоциональная лексика в стиле научной прозы» попыталась на материале научных текстов акад. В. В. Виноградова выявить средства и формы проявления экспрессивности и эмоциональности в стиле научного изложения и тем самым доказать, что элементы эмоционального способны проникать в научную литературу, а проникая, сосуществуют, «уживаются» с элементами, нейтральными в эмоциональном отношении.

Доклад Ф. А. Каграманова

«Учение В. В. Виноградова о словосочетании» был посвящен изложению точки зрения В. В. Виноградова на словосочетание, актуальным вопросам изучения словосочетания.

И. Айдынов (Баку)

23 февраля 1973 г. в ЛО Ин-та языкознания АН СССР состоялись II чтения, посвященные памяти академика Виктора Максимовича Жирмунского.

В кратком вступительном слове чл.-корр. АН СССР А. В. Десницкая отметила огромную роль творческого наследия академика В. М. Жирмунского в отечественной и мировой германистике.

В. Г. Адмони в докладе «Монофлексия в сочетаниях подлежащего со спрягаемой формой глагола в германских языках» показал, что согласование в индоевропейских языках — одна из тех областей, где особенно широко представлена избыточность при выражении грамматических значений морфологическими средствами. Развитие монофлексии в сказуемом сочетании совершается неравномерно, не являясь однонаправленным процессом в германских языках. Объяснить этот процесс действием каких-либо фонетических законов нельзя. Лишь в ограниченной мере это явление можно толковать как результат общего развития от флексивного строя к аналитическому. Ничего не объясняет здесь и ссылка на влияние ряда аналогичных выравниваний или на воздействие принципа экономии. Остается допустить действие структурных закономерностей предложения, сложившихся в германских языках, причем главная из них — увеличивающаяся структурная демецтированность предложения и возрастающая теснота связи между подлежащим и сказуемым.

В докладе «Статика генеративных моделей и динамика эволюции языка» Н. Д. Андриеев подчеркнул отсутствие доказательств тождества между процессами в сознании говорящего при синтезе речи и ансамблями операторов в генеративных моделях. Докладчик отметил также тот факт, что статика генеративных моделей исключает возможность объяснения динамики эволюции языка, обусловленной главным образом факторами социальной действительности, лежащими за пределами генеративных моделей.

В. М. Павлов выступил с докладом «О становлении литературной нормы в немецком словосложении». Докладчик отметил, что современное состояние немецкого словосложения в его связях с лексикой и синтаксисом словесных групп представляет собой продукт исторического взаимодействия ряда взаимобусловленных процессов — развития ар-

тикли, изменения позиции зависимого атрибутивного существительного относительно ядра группы. В докладе была подчеркнута роль письменной формы национального литературного языка в формировании новых грамматических структур и установлении дифференциальных отношений между ними. Показано, что унифицированное слитное оформление компонента является закономерным результатом действия не столько семаслогических, сколько грамматических факторов.

В докладе В. Е. Холщевникова «В. М. Жирмунский и проблемы сравнительной метрики в современном стиховедении» подчеркивается, что новое научное стиховедение опирается на языкознание; разработкой методики сравнительного изучения стихотворной речи занимался В. М. Жирмунский, соединявший в одном лице и лингвиста и литературоведа. Предприимчивый В. М. Жирмунский глубокий сопоставительный анализ немецких, английских и русских ямбов приводит автора к выводу о том, что национальные отличия ритмики стихотворных размеров определяются прежде всего свойствами языка. Метод, разработанный В. М. Жирмунским еще в 20-е годы, оказался чрезвычайно плодотворным и стал особенно широко применяться с 50-х годов. В настоящее время методика исследования обогатилась широким применением статистических методов и теории вероятностей.

В докладе «Споры о современном фольклоризме» В. Е. Гусев привлек внимание к развернувшейся в последнее десятилетие дискуссии об истоках и природе интереса к народному искусству. Докладчик осветил историю термина «фольклоризм» и различные его толкования в современной науке. Многие зарубежные ученые связывают с этим понятием лишь отрицательные явления современной буржуазной «массовой культуры». Между тем фольклор характеризуется не только иными, чем традиционное народное искусство, бытовыми функциями, но и определенными социально-классовыми функциями. Фольклоризм как общественное явление возникает и распространяется тогда, когда объективные условия социального процесса делают невозможным или затрудняют развитие традиционных форм создания и бытования фольклора, когда фольклор воспринимается общественным сознанием как утрачиваемая ценность и как материал для укрепления или возрождения национальной культуры. В. Е. Гусев отметил, что фольклоризм является особым и важным элементом общественной жизни, связанной с «борьбой вокруг истолкования и использования фольклора» (В. М. Жирмунский) в повседневном культурном обиходе и искусстве.

С. В. Смирницкая (Ленинград)

26—27 февраля 1973 г. на расширенном заседании Ученого совета Института русского языка АН СССР состоялось обсуждение Проспекта «Русской грамматики» (М., 1972, ротапринт).

Открывая заседание, директор Института чл.-корр. АН СССР Ф. П. Филин остановился на целях новой «Грамматики» и призвал к всестороннему обсуждению Проспекта. На сложность соотнесения принципов описательности и нормативности указала руководитель работы над «Русской грамматикой» Н. Ю. Шведова. В ходе обсуждения было предложено сократить объем будущей «Грамматики» (180 а. л.) за счет исключения сведений по орфоэпии, орфографии и пунктуации (Р. И. Аванесов — Москва, Г. П. Уханов — Калинин). Против сокращения объема высказалась О. А. Лаптева (Москва). В. И. Кодухов предложил дополнить грамматические характеристики основными понятиями по лексикологии. Было предложено выпустить дополнительно одноименный вариант «Грамматики» (Р. И. Аванесов, А. Е. Михневич — Минск). В связи с расширенной проблематикой книги А. Н. Тихонов (Самарканд) считает целесообразным назвать ее «Русский язык». О необходимости композиционной перестройки частей «Грамматики» в целях усиления функционально-коммуникативного аспекта говорил Ю. В. Ваняников (Москва).

Положительной стороной «Грамматики» является принятие границ современного русского языка от Пушкина до наших дней (Ф. П. Филин, А. В. Бондарко — Ленинград, В. Г. Адмони — Ленинград). Р. И. Аванесов и О. А. Лаптева считают, что границы современного языка уже, так как не все факты языка классической литературы укладываются в рамки современного русского литературного языка.

Положительным является отбор иллюстративного материала с ориентацией на норму (Ф. П. Филин, В. И. Кодухов — Ленинград). В то же время, с точки зрения А. Е. Михневича, границы ненормативного материала не ясны. О. А. Лаптева считает, что принцип нормативности нарушается расширительным пониманием границ современного русского литературного языка. Она же говорила о целесообразности введения теоретического комментария в «Грамматику». Р. И. Аванесов и В. И. Кодухов предложили издать подобный комментарий отдельной книгой. За подачу теоретического и исторического комментариев в соответствующих разделах «Грамматики» высказались А. В. Бондарко и А. Н. Тихонов. С точки зрения Ф. П. Филина и Р. И. Аванесова, исторический комментарий в самой академической «Грамматике» нецелесообразен.

Критические замечания были высказа-

ны по разделу «Сведения по фонологии» (автор С. Н. Дмитренко). Р. И. Аванесов и К. В. Горшкова (Москва) отметили, что этот раздел не вписывается в общий корпус «Грамматики». По мнению К. В. Горшковой, вопросы о тождестве/неождестве морфа, словоформы, морфемы, слова и о сочетаемости фонем изложены недостаточно полно. Необходимо дать и тип фонематической транскрипции. Р. И. Аванесов предложил использовать результаты исследований Дюровича. Л. В. Бондарко (Ленинград) говорила о необходимости дать сведения по фонологии с учетом фонетических характеристик, ориентируясь на морфологию, и провести более строгое рассмотрение диарем. За более системное и развернутое описание фонемных чередований в глаголе высказались Р. И. Аванесов и Т. В. Булыгина (Москва).

В разделах «Словообразование» и «Основные понятия морфем и кн» (авторы В. В. Лопатин и И. С. Улуханов) оживленные прения вызвали понятия словообразовательного гнезда, суммарной схемы мотиваций, словообразовательного типа. Положительной стороной признана подача сведений о видах мотивационных отношений внутри гнезд (А. Н. Тихонов), показ мотивационных отношений внутри словообразовательного гнезда — между частями речи (П. А. Соболева — Москва). По мнению Е. С. Кубряковой (Москва), на первый план должны быть вынесены проблемы словообразовательной структуры слова, а не проблемы мотивации. С точки зрения В. Н. Хохлачевой (Москва), понятия непосредственной, опосредствованной мотивации и множественности мотиваций не отражают внутренних языковых связей в грамматике. О формах как односторонней формальной единице говорила П. А. Соболева. На необходимость представить в разделе «Словообразование» более обстоятельно роль ударения указал А. Е. Михневич. Л. В. Калакуцкая (Москва) высказалась за показ связи словообразования с орфографией. По мнению Т. В. Булыгиной, классификации фонологических свойств и аффиксальных морфов даны в терминах процесса, а не в терминах аранжировки; вместе с тем не учитываются правила сочетаемости морфа с основой мотивирующего слова, а также строение мотивирующего слова. На необходимость учета глубинных истоков при типологической характеристике морфемной структуры слова обратила внимание и Л. А. Чижова (Москва). По мнению Е. С. Кубряковой, в «Грамматике» должны найти отражение не только тип морфемного строения словоформ, но и принципы аранжировки морфов, ограничения, накладываемые на их сочетаемость, проблемы диапазона варьирования морфем. Ему же был поставлен вопрос о месте в грамматике фонологии и словообразова-

ния, которые предлагается рассматривать как «иногоуровневые» дисциплины.

При обсуждении раздела «М о р ф о л о г и я» (автор В. А. Плотнокова, кроме глав о виде, залоге и чередованиях, написанных Н. С. Авиловой), центральными были вопросы о взаимоотношении разделов «Грамматика»: «Морфология» и «Синтаксиса» (А. В. Бондарко, Р. И. Аванесов) и «Морфонологии» и «Морфологии» (Т. В. Булыгина, Л. А. Чицова), а также проблемы классификации частей речи и грамматических категорий. По мнению Н. С. Поспелова (Москва), А. Н. Тихонова и А. Ф. Прияткиной (Владивосток), следует включить в состав частей речи категорию состояния. Н. С. Поспелов полагает, что выделение в качестве особой части речи лишь местоимений-существительных не дает возможности представить все особенности местоименных слов: их заместительную функцию и роль в построении контекста. С точки зрения А. Е. Михневича, при разделении слов на части речи должен больше учитываться семантический фактор. И. Г. Милославский (Москва) считает недостаточным для отграничения количественных числительных от существительных отсутствие у первых категории рода. Вызывает возражения и данное в Проспекте определение формы слова и словоформы, которое не позволяет четко разграничить границы словоизменения и словообразования. По мнению В. И. Кодухова, понятие морфологической парадигмы дается неоднозначно: последняя недостаточно отграничена от словообразовательной и синтаксической парадигм; не нашла принципиальной постановки проблема вариантности.

При обсуждении глав о виде и залоге центральным был вопрос о способах глагольного действия: по мнению Ю. Д. Апресяна (Москва), А. Н. Тихонова, И. Г. Милославского, это проблема словообразовательная, а не грамматическая. Сравнивая Проспект с «Грамматикой» 1970 г., Ю. Д. Апресян отметил еще большую углубленность теоретической трактовки глагольного вида, более четкое разделение способа действия и вида глагола: вызывает удовлетворение введение понятия варианта видовой пары. А. Н. Тихонов считает, что целесообразно описание групп одновидовых глаголов.

При обсуждении разделов «Подчинительные связи слов и словосочетания» и «Простое предложение» (автор Н. Ю. Шведова, кроме параграфов о «Порядке слов», написанных И. И. Ковтуновой) положительно было оценено специальное внимание к функциональному аспекту в синтаксисе (А. В. Бондарко, А. Е. Михневич). В то же время Ю. В. Ванников и Г. А. Золотова (Москва) считают, что функциональный аспект в «Грамматике» необходимо еще более усилить. Так, не

совсем ясными остаются пока понятия формального и смыслового, формального и коммуникативного (Г. А. Золотова, В. И. Кодухов). Интерес и поддержку вызвало введение новых глав о семантической структуре предложения (В. И. Кодухов). Интересно членение семантико-синтаксических значений, идея иерархии значений (А. В. Бондарко). Рассмотрение формального, семантического и интонационного аспектов во взаимной соотнесенности создает основу для функционально-коммуникативного подхода к синтаксису предложения (Ю. В. Ванников). С точки зрения В. Г. Адмони, вопросы, связанные с общими семантическими схемами, реализуемыми в предложениях разного формального вида, синонимии предложений разного формального вида могут быть решены лишь в непосредственной связи с анализом «лексико-семантического качества» структурных схем простого предложения.

Вопросительному предложению уделяли внимание В. Г. Адмони и А. Ф. Прияткина. Как полагает В. Г. Адмони, решающим для вопросительного предложения являются не вариации схем простого предложения, а специфическая коммуникативная функция, по которой оно противопоставляется повествовательным и побудительным предложениям. По мнению А. Ф. Прияткиной, формальные схемы вопросительного предложения не отличаются от формальных схем невопросительного предложения.

О необходимости введения понятия элементарной синтаксической единицы, близкой члену предложения, или «синтаксема», и освещения вопроса о природе элементов, на основании которых устанавливаются подчинительные связи, шла речь в выступлении А. М. Мухина (Ленинград).

Была отмечена нежелательность исключения интонационного аспекта, который является основой функционально-коммуникативного подхода к синтаксису предложения (Ю. В. Ванников, А. Ф. Прияткина, Л. В. Бондарко). По мнению О. А. Лагевой и В. А. Белошапковой (Москва), в «Грамматике» должны быть представлены полнее факты вариативности словорасположения.

При обсуждении раздела «С л о ж н о е предложение» (авторы И. Н. Кручинина и М. В. Лянов) положительно был оценен самый факт разграничения одночленных и двучленных конструкций (Н. С. Поспелов) и введение понятия одноклассного/двухклассного союза (А. Ф. Прияткина). В то же время Н. С. Поспелов критически рассмотрел критерий выделения одночленных конструкций — «синтаксическое функционирование придаточных предложений». По мнению Н. С. Поспелова, такой подход приводит к разграничению одночленных конструкций по схеме простого предложения. Н. С. По-

спелов считает, что основной классификационный критерий для одночленных конструкций определяется тем, что придаточная часть восполняет информативную или семантическую недостаточность опорного слова главной части, в то время как для двучленных конструкций основное — подвижность или стабильность композиционной схемы. Аналогичные соображения высказала А. Ф. Прияткина. С. Г. Ильенко (Ленинград) считает, что в основу деления одночленных конструкций следует положить различия морфолого-подчинительного, семантически-подчинительного и синтаксически-подчинительного типов придаточности. По мнению А. Ф. Прияткиной, неубедительно объяснение, почему ядро уровня сложного предложения как грамматической единицы составляют присловные, т. е. «квазисложные» предложения, у которых момент связи (т. е. структурный центр сложного предложения) часто находится не в центре, а на периферии структуры. Замечания терминологического характера высказал Г. П. Уханов (Калинин). Н. С. Поспелов предложил не акцентировать субстантивной природы коррелята и рассматривать его как служебное синтаксическое средство. Против расширительного понимания союза не только как собственно союза, но и как его функционального аналога высказалась Е. Т. Чернасова (Москва). Замечания, касающиеся вопроса о взаимоотношении разделов синтаксиса про-

стого и сложного предложений, были сделаны В. А. Белошапковой, высказавшей неудовлетворение по поводу отсутствия понятия структурной схемы сложного предложения. Расхождения в понимании синтаксического уровня вообще и уровня сложного предложения усмотрел А. В. Боядарко.

За описание в рамках сложного предложения бессоюзных предложений и предложений усложненного типа высказались Н. С. Поспелов, Э. И. Коротаева и Г. П. Уханов. По мнению Э. И. Коротаевой, грамматические признаки сложного предложения присущи и бессоюзному предложению.

Пожелание видеть систематическое описание в «Грамматике» синтаксиса текста высказали Н. С. Поспелов, В. И. Кодухов, Г. А. Золотова. По мнению Ю. В. Ванникова, текст есть единица особого порядка, и рассматривать его как следующий после предложения уровень синтаксической организации вряд ли возможно. Вызывает сомнение, что сложное предложение имеет большую текстовую нагрузку, чем простое (Т. М. Николаева — Москва). Как полагает В. И. Кодухов, вопросы текстовой грамматики не должны подменяться вопросами реализации и функционирования.

В заключение авторы Проспекта выступили с ответными словами.

М. Суханова, В. Юношева (Москва)